

УДК 327
ББК 66.4

Зеленкова Мария Станиславовна*, научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона РИСИ.

Мьянмено-китайские отношения на современном этапе

В 1949 г. Мьянма стала первым некоммунистическим государством, признавшим КНР, а в 1950 г. между ними были установлены дипломатические отношения. В основу легли "Пять принципов мирного сосуществования"¹, которыми страны руководствуются и сегодня. Несмотря на то что в истории мьянмено-китайского сотрудничества было немало негативных моментов, стороны всё же смогли прийти к пониманию, сосредоточив свои усилия на развитии военных и торговых связей и тесном взаимодействии на дипломатическом уровне.

Тем не менее произошедшие в последние годы изменения в политической жизни Мьянмы сделали её одним из главных звеньев китайско-американского соперничества в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Пекин пытается не допустить ослабления своего влияния в Республике Союз Мьянма (РСМ), действуя через многочисленные группы местных этнических меньшинств, "прикормленных" Китаем, а также снабжая экономику страны многомиллиардными инвестициями.

Между тем у Запада также есть свои рычаги давления на Нейпидо. В этих условиях мьянменские власти вынуждены действовать с особой осторожностью, чтобы избежать долговой ямы, не стать прибежищем для международных террористических организаций и предотвратить возобновление в стране полномасштабной гражданской войны. Для того чтобы справиться с этими вызовами, РСМ нуждается в поддержке со стороны КНР, которая в свою очередь также рассчитывает на активную помощь Нейпидо в продвижении китайского проекта "Пояс и путь".

Роль Мьянмы в китайском проекте "Пояс и путь"

Выстраивание и расширение взаимодействия с государствами ЮВА являются частью китайской стратегии формирования "пояса добрососедства" по периметру своих границ. Для налаживания более тесных связей со странами субрегиона Китай предложил им идею "совместного развития

* zelenkovamaria@yandex.ru

¹ 1. Взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета. 2. Ненападение. 3. Невмешательство во внутренние дела. 4. Равенство и взаимная выгода. 5. Мирное сосуществование.

и общего будущего"², которая подразумевает создание зон экономического сотрудничества и совместный выход на внерегиональные рынки в рамках проекта "Пояс и путь". При этом успешная реализация указанного проекта напрямую зависит от логистических возможностей ЮВА.

Значимую роль в китайском проекте играет РСМ, через которую проходит наиболее дешёвый и безопасный маршрут транспортировки энергоресурсов в Китай. Это особенно важно в условиях нестабильной обстановки на альтернативном направлении – через Южно-Китайское море (ЮКМ)³. Кроме того, и в самой Мьянме есть месторождения нефти и газа. Большое значение китайцы придают и другим природным и минеральным ресурсам этой страны (главным образом драгоценным камням и золоту).

В рамках "Пояса и пути" Китай планирует проложить по мьянманской территории сразу два экономических коридора – "Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма" и китайско-мьянманский экономический коридор. Основной функцией коридоров будет транспортировка энергоресурсов в КНР и перевозка китайских товаров в Индию и к морским портам, откуда они пойдут на рынки стран Африки и Европы⁴. Пекин также рассчитывает, что коридоры позволят ускорить экономическое развитие провинций Сычуань и Юньнань, не имеющих выхода к морю. Тем не менее китайцы всегда подчёркивали, что и для других государств региона проект будет выгодным⁵. В частности, его реализация должна способствовать экономическому росту тех районов, через которые предполагается проложить маршрут транспортировки китайских грузов. В результате этого в Бангладеш, Мьянме и Индии появятся дополнительная инфраструктура, новые электростанции, будут созданы рабочие места.

Согласно предварительным договорённостям, экономический коридор "Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма" (рис. 1) будет состоять из двух маршрутов – сухопутного и морского⁶. Главной артерией сухопутного пути станет автомагистраль Куньмин – Колката. В рамках морского маршрута Пекин планирует посредством автомобильных и железных дорог связать Куньмин с мьянманским портом Чаупхью, бангладешскими Читтагонг и Сонадия. Как утверждают инициаторы проекта, данный коридор будет не только содействовать развитию экономического сотрудничества

² Политика Китая в Азии и интересы России / К.А. Кокарев, А.В. Губин, И.Ю. Фролова, И.Н. Комиссина, В.Л. Сведенцов, М.С. Зеленкова, Ю.А. Крячкина, Л.В. Гладченко, Б.М. Волхонский // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 11–53.

³ Гладченко Л.В. О подходе КНР к обеспечению безопасности на маршруте Морского Шёлкового пути // Один пояс – один путь: ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая: сб. науч. статей / Рос. ин-т стратегических исслед.; Кит. центр исслед. современного мира. М.: РИСИ, 2016. С. 165–190.

⁴ Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI века: особенности и проблемы реализации // Один пояс – один путь: ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая: сб. науч. статей / Рос. ин-т стратегических исслед.; Кит. центр исслед. современного мира. М.: РИСИ, 2016. С. 136–164.

⁵ Yunnan: A Planned Hub of Belt and Road // Hong Kong Trade Development Council. 2016. 4 May. URL: <https://hkmb.hktdc.com/en/1X0A60BP/hktdc-research/Yunnan-A-Planned-Hub-of-Belt-and-Road> (дата обращения: 03.12.2018).

⁶ Ларин О.Н. Перспективные направления развития транспортной инфраструктуры Индии и стратегические интересы России // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3 (48). С. 155–180.

между четырьмя странами, но и позволит Китаю обеспечить себе сразу несколько выходов к морю, избегая прохода через Малаккский пролив и ЮКМ. Благодаря появлению дополнительных маршрутов доставки энергоносителей из Африки и Ближнего Востока Пекин значительно расширит возможности для обеспечения своей энергетической безопасности.

Рис. 1. Экономический коридор "Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма"

Источник: Yunnan: A Planned Hub of Belt and Road // НКТДС. 2016. 4 May. URL: <https://hkmb.hktdc.com/en/1X0A60BP/hktdc-research/Yunnan-A-Planned-Hub-of-Belt-and-Road>

Обсуждение проекта экономического коридора "Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма" длится уже более пяти лет, тем не менее страны пока так и не приступили к его реализации. Главная причина пробуксовки проекта заключается в позиции Индии. Нью-Дели опасается того, что в результате его создания государство наводнят дешёвые китайские товары. Это дополнительно усугубит ситуацию с огромным дефицитом в торговле страны с КНР. Кроме того, Индия заинтересована в противодействии китайской экспансии, значимым механизмом которой, по мнению многих экспертов, и является "Пояс и путь".

В то же время Бангладеш и Мьянма готовы приступить к осуществлению проекта незамедлительно. Как отметил глава бангладешской делегации в ходе третьей встречи Объединённой исследовательской группы по вопросам реализации экономического коридора "Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма" (27 апреля 2017 г.) М. Риаз Хамидулла, его страна поддерживает "усиление интеграции и связности в регионе". На этой же встрече представитель мьянманской стороны подчеркнул, что экономический коридор будет способствовать развитию отдалённых районов Мьянмы и создаст дополнительные возможности для торгового сотрудничества РСМ со странами Юго-Восточной и Южной Азии⁷.

Пекин не намерен упускать свои возможности по организации дополнительных выходов к морю, поэтому готов действовать незамедлительно, не дожидаясь согласия Индии. И пока проект экономического коридора "Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма" буксует, китайцы решили предложить Мьянме его сокращённый вариант – китайско-мьянманский экономический коридор.

Нейпидо поддержал китайскую инициативу, активно подключившись к её реализации. Для содействия созданию китайско-мьянманского коридора в декабре 2018 г. в РСМ был сформирован Руководящий комитет по инициативе "Пояс и путь". Его председателем стала государственный советник Мьянмы Аун Сан Су Чжи⁸. В рамках экономического коридора планируется строительство железнодорожной магистрали от китайской провинции Юньнань до мьянманского города Мандалай, а затем эту линию протянут до порта Янгон и особой экономической зоны Чаупхью, т.е. фактически создаётся морская часть экономического коридора "Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма"⁹. Таким образом, Китай всё же получит выход к морю в обход ЮКМ и Малаккского пролива. По этому же маршруту пройдёт сдвоенный газонепровод¹⁰.

Что касается Мьянмы, то её готовность наращивать сотрудничество с КНР связана прежде всего с экономической изоляцией страны. Несмотря на произошедшие после 2015 г. изменения в политической сфере в РСМ, Запад не стремится развивать экономические связи с Нейпидо. Китай же такая ситуация вполне устраивает, так как она обеспечивает практически полное отсутствие конкуренции для его продукции на мьянманском рынке, поэтому в Пекине не имели ничего против правящего военного режима, для которого КНР всегда была и остаётся едва ли не единственным торговым партнёром, не считая Индии и некоторых стран АСЕАН (табл.).

⁷ *Iyer R.* Reviving the Comatose Bangladesh – China – India – Myanmar Corridor // *The Diplomat*. 2017. 3 May. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/reviving-the-comatose-bangladesh-china-india-myanmar-corridor/> (дата обращения: 10.12.2018).

⁸ *Thiha A.* Myanmar Speeds up Progress on China's Belt and Road // *The Diplomat*. 2018. 8 December. URL: <https://thediplomat.com/2018/12/myanmar-speeds-up-progress-on-chinas-belt-and-road/> (дата обращения: 12.12.2018).

⁹ Глава МИД КНР предложил построить экономический коридор Китай–Мьянма // *Синьхуа*. 2017. 20 ноября. URL: http://russian.news.cn/2017-11/20/c_136765684.htm (дата обращения: 30.11.2018).

¹⁰ *Inkey M.* China's Stake in the Myanmar Peace Process // *The Diplomat*. 2018. 15 August. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/chinas-stake-in-the-myanmar-peace-process/> (дата обращения: 03.12.2018).

Таблица

Пять главных торговых партнёров Мьянмы в 2016 г.

Страна	Объём взаимной торговли, млн долл.	Доля во внешнем товарообороте Мьянмы со всеми странами, %
Китай	4767	40,84
Таиланд	2241	19,20
Индия	1038	8,89
Сингапур	891	7,63
Япония	663	5,68

Источник: World Integrated Trade Solution. URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/MMR> (дата обращения: 30.11.2018).

Между тем западные аналитики предупреждают Мьянму о том, что её безоговорочное согласие на сотрудничество с Китаем в рамках экономического коридора и "Пояса и пути" в целом может стать для страны долговой ловушкой. Для смягчения финансовых рисков мьянманские власти готовы использовать долгосрочную аренду земли в качестве своего рода капитала для проектов "Пояса и пути"¹¹. При этом в самой РСМ ситуацию видят несколько иначе, полагая, что в условиях стагнации экономики и сокращения прямых иностранных инвестиций в 2018 г. данный коридор должен инициировать приток в страну новых капиталов.

Несмотря на возможные риски, Нейпидо не готов отказываться от китайских финансовых вливаний. КНР является главным инвестором в экономику Мьянмы: её доля составляет более 45 %, и в ближайшие годы она будет расти. Это связано с большим количеством уже согласованных сторонами проектов в сфере сельского хозяйства, ирригации, связи, энергетики и социальной сферы. На них Китай готов выделить 2 млрд долл., которые не включают в себя ту сумму, которая будет потрачена дополнительно на создание инфраструктуры при реализации китайско-мьянманского экономического коридора.

Кроме того, Нейпидо возлагает большие надежды на сотрудничество с КНР по развитию проекта Паназиатской железнодорожной сети (ПАС)¹². Он был выдвинут ООН ещё в 1960 г., однако о его практической реализации на территории ЮВА заговорили лишь в 2013 г., когда на 19-м совещании субрегиональной экономической зоны Большого Меконга¹³ в Лаосе был принят План развития этого субрегиона на 2013–2022 гг., а также было утверждено создание Железнодорожного союза стран субрегиона Большого Меконга. Тогда к реализации проекта поспешил подключиться Китай, чьи компании и стали главными инвесторами в инфраструктуру маршрута. Объём инвестиций в развитие ПАС составил свыше 75 млрд долл. Благодаря высокоскоростной железнодорожной магистрали

¹¹ *Thiha A.* Can Myanmar Afford China's Belt and Road? // *The Diplomat*. 2018. 29 August. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/can-myanmar-afford-chinas-belt-and-road/> (дата обращения: 03.12.2018).

¹² Pan-Asia Railway Network.

¹³ Субрегион Большого Меконга включает в себя шесть стран, примыкающих к бассейну реки Меконг: Таиланд, Вьетнам, Лаос, Мьянму, Камбоджу и Китай (южную провинцию Юньнань). Население данного субрегиона составляет 240 млн чел.

Китай сможет получить дополнительный маршрут выхода к ЮКМ и Малаккскому проливу, превратив ПАС в часть инфраструктуры Морского шёлкового пути XXI века¹⁴.

В настоящее время многие участки железнодорожного маршрута уже завершены. Когда проект будет выполнен полностью, высокоскоростная железная дорога соединит Мьянму с Китаем, Вьетнамом, Лаосом, Таиландом, Камбоджей, Малайзией и Сингапуром. Сам проект предусматривает три маршрута. Но через Мьянму пройдёт только его западный участок, который соединит Сингапур, Куала-Лумпур, Бангкок, Янгон, Дали и Куньмин (рис. 2).

Рис. 2. Паназиатская железнодорожная сеть

Источник: "Pan-Asia Railway Network" takes another step forward // Railway Pro. 2016. 26 January. URL: <https://www.railwaypro.com/wp/pan-asia-railway-network-takes-another-step-forward/>

¹⁴ Юго-Восточная Азия как зона столкновения интересов Китая и США / К.А. Кокарев, А.В. Губин, Е.Н. Румянцев, И.Н. Комиссина, В.Л. Сведенцов, И.Ю. Фролова, М.С. Зеленкова, Ю.А. Крячкина // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4 (49). С. 13–53.

Таким образом, Мьянма является практически незаменимым партнёром для Пекина в плане продвижения его мегапроекта "Пояс и путь". Подобную же роль играет Китай в экономике РСМ. Тем не менее, несмотря на взаимную значимость этих стран, мьянмано-китайские отношения подвержены влиянию некоторых внутренних и внешних факторов, способных создать серьёзные проблемы для двустороннего сотрудничества.

Этнические меньшинства и сепаратизм в Мьянме

В Мьянме насчитывается несколько десятков этнических групп, многие из которых претендуют на создание автономий или даже независимых государств. Руководству страны не удаётся усмирить сепаратистские настроения этнических меньшинств, что не только подрывает мир и спокойствие в стране, но и ставит под угрозу мьянмано-китайское сотрудничество в рамках экономического коридора и проекта "Пояс и путь" в целом.

Для урегулирования проблемы сепаратизма политический лидер Мьянмы госсоветник Аун Сан Су Чжи в 2016 г. инициировала организацию Панлонской конференции XXI в. По её мнению, конференция должна была служить площадкой для обсуждения новой модели государственного устройства, в итоговых документах которой закреплялись бы гарантии для национальных меньшинств и выработывались единые правила и подходы, которые в последующем могли бы стать законами. Основная цель такой работы – формирование наделённых полномочиями независимых групп, которые пользовались бы доверием как действующей власти, так и сепаратистов. При этом в перспективе такие группы могли быть преобразованы в некие институты, уполномоченные стать связующим звеном между правительством и этническими меньшинствами для разрешения всех конфликтных ситуаций. Таким образом, любые попытки вооружённого противостояния автоматически становились вне закона, и это в какой-то степени оправдывало бы применение силы в отношении сепаратистов мьянманскими военными. То есть формальную часть примирения с ними взяла бы на себя Аун Сан Су Чжи, а непростая работа по "принуждению к миру" легла бы на вооружённые силы.

Однако на деле примирить центральную власть и малые народности оказалось намного труднее. Далеко не все сепаратистские группы выразили желание принять участие в предлагаемом формате. В результате Панлонская конференция уже начала распадаться на отдельные "группы по интересам". Свою роль в этом сыграл Запад, чьи правозащитные организации не позволяют Аун Сан Су Чжи решать проблему сепаратизма в соответствии с её видением ситуации.

Националистические настроения мьянманских этнических меньшинств представляют проблему и для Китая. И опасения Пекина связаны не только с вопросами безопасности маршрутов "Пояса и пути". Китайцы вообще стараются с осторожностью относиться к любым сепаратистским

проявлениям в других странах, считая эту сферу внутренними делами каждого отдельного государства (хотя бы потому, что Китай не желает вмешательства извне в свои внутренние проблемы с сепаратистами, прежде всего в Тибетском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах)¹⁵.

В то же время западные эксперты пытаются обосновать гипотезу о том, что Пекин может оказывать тайную поддержку некоторым группам сепаратистов на территории Мьянмы с тем, чтобы иметь дополнительные рычаги давления на Нейпидо¹⁶. Наиболее влиятельной из таких групп является Государство Ва¹⁷. Американские аналитики утверждают, что именно Китай остаётся основным поставщиком вооружений Государству Ва, поэтому стабильность в районах, подконтрольных сепаратистам, во многом зависит от Пекина. Ухудшение мьянмано-китайских отношений или сближение Нейпидо с Западом сразу приводит к активизации повстанческих настроений, сдерживание которых правительственными войсками оказывается крайне затруднительным. Ранее, во время столкновений в штате Кокан в 2015 г., и сами мьянманские власти заявляли о том, что сепаратистам оказывается поддержка с китайской территории¹⁸. Как отмечают эксперты, помощь Пекина сегодня получают мьянманские сепаратисты из самопровозглашённых государств Ва, Шан и Качин¹⁹.

Вместе с тем вооружённые столкновения мьянманских военных с борющимися за независимость этническими группами создают проблемы на границе с Китаем. В частности, при обострении ситуации в мьянманских штатах Шан и Качин властям провинций на юге КНР приходится иметь дело с многотысячными потоками беженцев. Кроме того, обстрелы с территории РСМ наносят ущерб имуществу местного населения. Именно поэтому на официальном уровне Пекин всегда призывал конфликтующие стороны к миру.

Очевидно, что трудности в решении проблемы сепаратизма в Мьянме вызваны не столько китайской поддержкой, сколько наличием у сепаратистских группировок стабильного финансирования, получаемого в результате нелегальной торговли оружием, наркотиками и людьми. Таким образом, указанная проблема в РСМ тесно взаимосвязана с иными угрозами в сфере нетрадиционной безопасности, выходящими за пределы территории страны.

¹⁵ См. об этом: *Фролова И.Ю.* Особенности национальной политики КНР на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 5 (50). С. 71–86.

¹⁶ *Zaw J.* China complicit in halting aid to Kachin in Myanmar // La Croix International. 2018. 18 September. URL: <https://international.la-croix.com/news/china-complicit-in-halting-aid-to-kachin-in-myanmar/8438> (дата обращения: 05.12.2018).

¹⁷ Политическое образование в штате Шан, созданное национальным движением народности Ва.

¹⁸ *Козьма П.* Китайский зонтик для Мьянмы // Рос. совет по междунар. делам. 2018. 19 декабря. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-zontik-dlya-myanmy/> (дата обращения: 25.11.2018).

¹⁹ *Kundu S.* How Myanmar Benefits from the US–China Competition in the Indo-Pacific // The Diplomat. 2018. 8 December. URL: <https://thediplomat.com/2018/12/how-myanmar-benefits-from-the-us-china-competition-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 25.11.2018).

Кризис с народом рохинджа

На территории Мьянмы проживают 135 официально зарегистрированных мьянманским правительством народностей. Помимо них, в стране есть этнические группы, официально не признанные властями РСМ. К ним относится народность рохинджа, проживающая в штате Ракхайн²⁰.

Корень проблемы с рохинджа кроется в том, что этот народ считает себя коренными жителями Мьянмы, а мьянманские власти относят их к числу беженцев. Попытки Нейпидо выдворить рохинджа за пределы страны или хотя бы навести порядок в местах их проживания не раз сопровождались масштабными столкновениями и гибелью значительного числа людей. Действия мьянманских военных в указанных случаях прежде всего были направлены на то, чтобы перекрыть каналы торговли оружием и наркотиками в штате, а также уничтожить исламистские экстремистские организации и партии. При этом методы борьбы силовых структур с данными негативными явлениями всегда были довольно жёсткими, так как зачастую им приходилось выступать против хорошо подготовленных исламистских боевиков, окопавшихся в районах расселения рохинджа²¹.

Тем не менее до самого последнего времени операции мьянманского правительства по наведению порядка в штате Ракхайн не привлекали к себе особого внимания. Однако в условиях усиливающегося американско-китайского соперничества кризис с рохинджа пришёлся как нельзя кстати для Запада, который теперь старается не выпускать этот "козырь" из рук в своём противостоянии с Китаем за влияние в Мьянме и ЮВА.

Мьянма, ввиду её географической близости к Китаю, автоматически становится важным звеном в политике США на азиатском направлении. Ещё пару лет назад Вашингтон, стремившийся обыграть там своего важнейшего экономического и политического соперника, делал ставку на "борца за демократию" с мировым именем Аун Сан Су Чжи. Но она "не оправдала" ожидания Соединённых Штатов, дав понять, что сотрудничество с Китаем для неё так же, как и для мьянманских военных, важнее, чем отношения с Западом²².

Столкнувшись с нежеланием Нейпидо пересмотреть приоритеты своей внешней политики, американцы всё же не прекратили попыток использовать мьянманский фактор для ослабления китайских позиций в ЮВА. Оставив в покое курс на "демократизацию мьянманского режима по западному образцу", Вашингтон переключил внимание на раскручивание проблемы мусульман рохинджа²³. И с 2017 г. кризис с рохинджа находится в фокусе внимания США, Великобритании и многих других

²⁰ *Ефремова К.А.* Кризис вокруг рохинджа: национальные, региональные и глобальные аспекты // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития / Ин-т востоковедения РАН. 2018. Т. 1. № 1–2 (38–39). С. 144–160.

²¹ *Хизриева Г.А.* "Казус рохинджа": геоэкономические и геополитические последствия // РИСИ. Аналитика. 2017. 8 сентября. URL: <https://riss.ru/analytcs/43565/> (дата обращения: 17.12.2018).

²² *Kundu S.* How Myanmar Benefits from the US–China Competition in the Indo-Pacific.

²³ *Shea N.* Burma's Rohingya Muslims Need the Trump Administration's Help // Hudson Institute. 2018. 17 August. URL: <https://www.hudson.org/research/14500-burma-s-rohingya-muslims-need-the-trump-administration-s-help> (дата обращения: 25.11.2018).

стран, а также западных правозащитных организаций, у которых любой шаг мьянманских военных получает негативную оценку. При этом давление Запада на мьянманское руководство является контрпродуктивным в отношении урегулирования самого кризиса. Из-за нападок иностранных СМИ на Аун Сан Су Чжи она быстро превратилась из "икон демократии" в "политика-изгоя". В результате внешней критики авторитет центральных властей РСМ снизился и их позиции в диалоге с антиправительственными этническими группировками ослабли. Такая ситуация, по мнению экспертов, может привести к срыву мирного процесса и возобновлению в стране полномасштабной гражданской войны²⁴.

Раскачивание темы народа рохинджа также рассчитано на то, чтобы внести напряжённость и во взаимодействие между государствами – членами АСЕАН. Кризис с рохинджа уже значительно ухудшил отношения Мьянмы с Малайзией, а также с Индонезией – страной с самым большим мусульманским населением в мире. Эти два мусульманских государства требуют от мьянманского руководства наказать военных, виновных в преступлениях против этнического меньшинства, с чем Нейпидо не согласен. При этом ни Куала-Лумпур, ни Джакарта не желают принимать беженцев рохинджа, так как осознают потенциальные риски для стабильности в своих странах. Наблюдающееся сегодня обострение проблемы с рохинджа способствует укреплению в Мьянме и во всей ЮВА международных террористических группировок, члены которых уже начали стягиваться в регион для защиты единоверцев-мусульман²⁵.

Просматривается ещё одна цель обострения проблемы в штате Ракхайн – перенести источник мировой террористической угрозы подальше от Саудовской Аравии и других союзников Запада на Ближнем Востоке. Затянувшаяся война с ИГИЛ в этом регионе развивается отнюдь не в пользу Запада и его союзника Эр-Рияда, некогда планировавшего сделать исламистские организации покорным инструментом в своих руках. Теперь им срочно требуется вывести внутрисаудовских религиозных экстремистов, угрожающих стабильности КСА, в любой другой регион мира. Контролируемая Китаем часть ЮВА для этого подходит более всего²⁶.

Таким образом, решение проблемы рохинджа становится для мьянманского правительства всё более трудной задачей. Исходя из собственных интересов, Пекин, похоже, стремится помочь Нейпидо в урегулировании данного вопроса, иначе РСМ может реально и надолго превратиться в "головную боль" для КНР. Несмотря на то что пока решения не найдено, власти Китая активно подключились к диалогу с Нейпидо по этой проблеме. Тем не менее многие аналитики убеждены, что в ближайшее время кризис не будет преодолён, а Китай и Мьянма ограничатся косметическими мерами, чтобы сбить с режима Аун Сан Су Чжи волну международной критики²⁷.

²⁴ *Thompson N.* Myanmar's unhappy rebels // *The Diplomat*. 2018. 8 January. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/myanmars-unhappy-rebels/> (дата обращения: 25.09.2018).

²⁵ *Ibid.*

²⁶ *Хузриева Г.А.* "Казус рохинджа": геоэкономические и геополитические последствия.

²⁷ *Bequelin N.* Behind China's attempts to ease the Rohingya crisis // *The New York Times*. 2017. 5 December. URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/05/opinion/china-rohingya-crisis.html> (дата обращения: 30.11.2018).

Попытки США и других стран и дальше будут направлены на то, чтобы ослабить влияние КНР в РСМ. Тем не менее на данном этапе Пекин вполне способен им противостоять благодаря наличию у него весьма эффективных рычагов влияния на Нейпидо. Вместе с тем кризис с народом рохинджа и потенциальная террористическая угроза – это именно то, что несёт реальную опасность не только для Китая, но и для стабильности региона в целом.

* *
*

В условиях сложных трансформационных процессов, происходящих сегодня в Азии, мьянмано-китайское взаимодействие подвергается серьёзной проверке на прочность.

Пекин прилагает максимум усилий для укрепления экономических контактов с Мьянмой и развития сотрудничества в рамках китайского проекта "Пояс и путь". Однако подозрение, что КНР ведёт "двойную игру", поддерживая связи с мьянманскими сепаратистами, всё же заставляет власти РСМ держать некоторую дистанцию. Возможно, Нейпидо и желал бы диверсифицировать свои внешние связи путём их переориентации на западные страны, однако в настоящее время сделать это затруднительно. Соединённые Штаты и их партнёры не могут предложить РСМ те экономические выгоды, которые она получает от сотрудничества с китайцами. Кроме того, Нейпидо весьма скептически относится к попыткам США сблизиться с ним, так как видит переменчивость и непредсказуемость американской внешней политики при смене администраций. Таким образом, пока для Мьянмы Китай является едва ли не единственным и вполне предсказуемым партнёром. Тем более что сотрудничество с этой страной весьма комфортно для РСМ, так как Пекин не ставит условий по поводу внутренней политики Мьянмы, в частности в вопросах соблюдения прав человека и неких "демократических принципов"²⁸. Сейчас, в период столь пристального внимания к проблеме рохинджа, это очень важно для РСМ, поскольку Пекин не только не критикует, но и поддерживает позицию Нейпидо. Китай неоднократно препятствовал ООН в принятии резолюций, осуждающих действия мьянманских властей, касающихся нарушений прав человека. Более того, Пекин всегда утверждал, что международное сообщество должно воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Мьянмы. Такая линия китайского руководства стала решающим фактором в формировании особых отношений между КНР и РСМ на современном этапе²⁹. Тесное взаимодействие

²⁸ Подобным образом КНР действует и в отношении других партнёров. См. об этом: Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / Т.С. Гузенкова, А.В. Виноградов, Д.А. Александров, Я.А. Амелина, А.Е. Бахревский, И.В. Ипполитов, В.Б. Каширин, А.И. Кучеренков, Д.С. Попов, А.Н. Сытин, К.И. Тасиц, С.В. Тихонова // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1 (10). С. 7–56. В том числе эту линию Пекин проводит в ШОС – см. об этом: *Комиссина И.Н., Куртов А.А.* Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / Под ред. докт. ист. наук Е.М. Кожкина. М.: РИСИ, 2005. 119 с.

²⁹ *Kundu S.* How Myanmar Benefits from the US–China Competition in the Indo-Pacific.

в дипломатической сфере способствовало тому, что Китай превратился в главного партнёра Мьянмы на других направлениях: торговля, инвестиции, военная сфера, ВТС, социально-культурные связи. В настоящее время у РСМ нет альтернативы китайскому направлению как во внешней политике, так и в торговле.

В то же время именно "братские" отношения с Китаем делают Мьянму одной из главных точек нарастающего американско-китайского соперничества в регионе. И сегодня, когда США активно продвигают свою инициативу формирования нового регионального пространства – Индо-Тихоокеанского региона (ИТР), на первые роли выходит Индия.

В отличие от США, к которым в ЮВА уже давно относятся с большой настороженностью, Индия зарекомендовала себя как весьма стабильный и выгодный партнёр. Именно Нью-Дели воспринимается в регионе как потенциальный антагонист Китая, способный сдержать укрепление его позиций и, возможно, потеснить его во внешнеэкономических отношениях со странами ЮВА.

Кроме того, Индия не просто не вмешивается во внутренние дела других государств, но и сама сталкивается со многими проблемами, свойственными сегодня данному региону (терроризм, сепаратизм, дефицит торгового баланса, неразвитая инфраструктура и т.д.). Например, Нью-Дели так же, как и Нейпидо, вынужден заниматься проблемой рохинджа и на своей территории. Именно поэтому Индия поддерживает мьянманское руководство в борьбе с сепаратистами и экстремистами, в том числе в штате Ракхайн. И хотя индийские власти отмечают важность соблюдения прав человека и сохранения демократических ценностей в этой борьбе, но, в отличие от Запада, всё же они не оказывают на РСМ давления по данному вопросу. Кроме того, и сама Индия также подвергается нападкам со стороны западных правозащитников в связи с попытками Нью-Дели выслать беженцев-рохинджа со своей территории³⁰.

Однако всё же Индия находится в более выигрышном положении, нежели Мьянма. Дело в том, что сейчас индийское направление является одним из ключевых в американской внешней политике. США рассматривают Индию как часть концепции ИТР. Возможно, по этой причине проблема с рохинджа в Индии остаётся без пристального внимания Вашингтона, чтобы не портить взаимоотношения между странами.

В этом контексте дальнейшая политика Нью-Дели будет оказывать значительное влияние на мьянмано-китайские отношения. Возможно, именно Индия способна предложить Мьянме ту альтернативу китайскому направлению, которую так ждёт Нейпидо. Однако Китай вряд ли отпустит РСМ из своей сферы влияния, тем более в свете того, что сегодня Индия выступает ещё и в роли одного из ключевых участников ИТР. Таким образом, в ближайшие годы политика Пекина на мьянманском направлении будет нацелена на укрепление двусторонних связей и на то, чтобы ещё больше привязать Мьянму к Китаю при помощи многомиллиардных займов,

³⁰ Индия разделяет обеспокоенность Мьянмы "экстремистским насилием" в Ракхайне // РИА "Новости". 2017. 6 сентября. URL: <http://ria.ru/20170906/1501860469.html> (дата обращения: 03.12.2018).

инвестиций и совместных проектов. Тайная поддержка национальных меньшинств РСМ также останется частью китайской политики и одним из главных рычагов давления на Нейпидо.

Ключевые слова: *Китай – Мьянма – рохинджа – китайско-американское соперничество – "Пояс и путь" – сепаратизм – экстремизм – международный терроризм.*

Keywords: *China – Myanmar – the Rohingya – the US-China rivalry – the Belt and Road – separatism – extremism – international terrorism.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глава МИД КНР предложил построить экономический коридор Китай–Мьянма // Синьхуа. 2017. 20 ноября. URL: http://russian.news.cn/2017-11/20/c_136765684.htm (дата обращения: 30.11.2018).
2. *Гладченко Л.В.* О подходе КНР к обеспечению безопасности на маршруте Морского Шёлкового пути // Один пояс – один путь: ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая: сб. науч. статей / Рос. ин-т стратегических исслед.; Кит. центр исслед. современного мира. М.: РИСИ, 2016. С. 165–190.
3. *Ефремова К.А.* Кризис вокруг рохинджа: национальные, региональные и глобальные аспекты // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития / Ин-т востоковедения РАН. 2018. Т. I. № 1–2 (38–39). С. 144–160.
4. Индия разделяет обеспокоенность Мьянмы "экстремистским насилием" в Ракхайне // РИА "Новости". 2017. 6 сентября. URL: <http://ria.ru/20170906/1501860469.html> (дата обращения: 03.12.2018).
5. *Козьма П.* Китайский зонтик для Мьянмы // Рос. совет по междунар. делам. 2018. 19 декабря. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-zontik-dlya-myanmy/> (дата обращения: 25.11.2018).
6. *Комиссина И.Н., Куртов А.А.* Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / Под ред. докт. ист. наук Е.М. Кожокина. М.: РИСИ, 2005. 119 с.
7. *Комиссина И.Н.* Морской Шёлковый путь XXI века: особенности и проблемы реализации // Один пояс – один путь: ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая: сб. науч. статей / Рос. ин-т стратегических исслед.; Кит. центр исслед. современного мира. М.: РИСИ, 2016. С. 136–164.
8. *Ларин О.Н.* Перспективные направления развития транспортной инфраструктуры Индии и стратегические интересы России // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3 (48). С. 155–180.
9. Политика Китая в Азии и интересы России / К.А. Кокарев, А.В. Губин, И.Ю. Фролова, И.Н. Комиссина, В.Л. Сведенцов, М.С. Зеленкова, Ю.А. Крячкина, Л.В. Гладченко, Б.М. Волхонский // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 5 (44). С. 11–53.
10. *Рогожина Н.Г.* Индия и АСЕАН – новый этап сотрудничества // ИМЭМО РАН. 2018. 2 февраля. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3814 (дата обращения: 11.12.2018).
11. Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / Т.С. Гузенкова, А.В. Виноградов, Д.А. Александров, Я.А. Амелина, А.Е. Бахревский, И.В. Ипполитов, В.Б. Каширин, А.И. Кучеренков, Д.С. Попов, А.Н. Сытин, К.И. Тасиц, С.В. Тихонова // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1 (10). С. 7–56.

12. *Фролова И.Ю.* Особенности национальной политики КНР на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 5 (50). С. 71–86.
13. *Хизриева Г.А.* "Казус рохинджа": геоэкономические и геополитические последствия // РИСИ. Аналитика. 2017. 8 сентября. URL: <https://riss.ru/analytics/43565/> (дата обращения: 17.12.2018).
14. Юго-Восточная Азия как зона столкновения интересов Китая и США / К.А. Кокарев, А.В. Губин, Е.Н. Румянцев, И.Н. Комиссина, В.Л. Сведенцов, И.Ю. Фролова, М.С. Зеленкова, Ю.А. Крячкина // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4 (49). С. 13–53.
15. *Bequelin N.* Behind China's attempts to ease the Rohingya crisis // The New York Times. 2017. 5 December. URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/05/opinion/china-rohingya-crisis.html> (дата обращения: 30.11.2018).
16. *Berger B.* China's Troubled Myanmar Policy // The Diplomat. 2013. 23 August. URL: <https://thediplomat.com/2013/08/chinas-troubled-myanmar-policy/> (дата обращения: 26.11.2018).
17. *Inkey M.* China's Stake in the Myanmar Peace Process // The Diplomat. 2018. 15 August. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/chinas-stake-in-the-myanmar-peace-process/> (дата обращения: 03.12.2018).
18. *Iyer R.* Reviving the Comatose Bangladesh – China – India – Myanmar Corridor // The Diplomat. 2017. 3 May. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/reviving-the-comatose-bangladesh-china-india-myanmar-corridor/> (дата обращения: 10.12.2018).
19. *Kundu S.* How Myanmar Benefits from the US–China Competition in the Indo-Pacific // The Diplomat. 2018. 8 December. URL: <https://thediplomat.com/2018/12/how-myanmar-benefits-from-the-us-china-competition-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 25.11.2018).
20. "Pan-Asia Railway Network" takes another step forward // Railway Pro. 2016. 26 January. URL: <https://www.railwaypro.com/wp/pan-asia-railway-network-takes-another-step-forward/> (дата обращения: 01.12.2018).
21. *Parameswaran P.* What's Next for China-Myanmar Security Relations? // The Diplomat. 2018. 10 July. URL: <https://thediplomat.com/2018/07/whats-next-for-china-myanmar-security-relations/> (дата обращения: 30.11.2018).
22. *Shea N.* Burma's Rohingya Muslims Need the Trump Administration's Help // Hudson Institute. 2018. 17 August. URL: <https://www.hudson.org/research/14500-burma-s-rohingya-muslims-need-the-trump-administration-s-help> (дата обращения: 25.11.2018).
23. *Thiha A.* Can Myanmar Afford China's Belt and Road? // The Diplomat. 2018. 29 August. URL: <https://thediplomat.com/2018/08/can-myanmar-afford-chinas-belt-and-road/> (дата обращения: 03.12.2018).
24. *Thiha A.* Myanmar Speeds up Progress on China's Belt and Road // The Diplomat. 2018. 8 December. URL: <https://thediplomat.com/2018/12/myanmar-speeds-up-progress-on-chinas-belt-and-road/> (дата обращения: 12.12.2018).
25. *Thompson N.* Myanmar's unhappy rebels // The Diplomat. 2018. 8 January. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/myanmars-unhappy-rebels/> (дата обращения: 25.09.2018).
26. World Integrated Trade Solution. URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/MMR> (дата обращения: 30.11.2018).
27. Yunnan: A Planned Hub of Belt and Road // Hong Kong Trade Development Council. 2016. 4 May. URL: <https://hkmb.hktdc.com/en/1X0A60BP/hktdc-research/Yunnan-A-Planned-Hub-of-Belt-and-Road> (дата обращения: 03.12.2018).
28. *Zaw J.* China complicit in halting aid to Kachin in Myanmar // La Croix International. 2018. 18 September. URL: <https://international.la-croix.com/news/china-complicit-in-halting-aid-to-kachin-in-myanmar/8438> (дата обращения: 05.12.2018).